

УДК 94 (47)

Дзюбан В.В., доктор исторических наук, профессор, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» (Россия)

Тулянов В.А., аспирант, Московский государственный областной университет (Россия)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (X В. – 1920-Е ГГ.)

В статье исследованы основные этапы развития церковной благотворительности в период X в. – 1920-е гг. Хронологические рамки исследования обусловлены появлением феномена церковной благотворительности в X в. и законодательным ее запрещением советской властью в 1920-е гг. Целью статьи является изучение развития церковной благотворительности с X в. до 1920-х гг. Для достижения поставленной цели в ходе работы над статьей были поставлены следующие исследовательские задачи: выявить основные этапы в развитии церковной благотворительности; проанализировать взаимоотношения государства и РПЦ по вопросам благотворительности. В ходе исследования были получены некоторые результаты: удалось выделить пять этапов развития церковной благотворительности – домонгольский, монгольский, послемонгольский («царский»), императорский и советский. В большинстве этапов практика церковной благотворительности всегда была тесно связана с государством. Однако после революции 1917 г. советское государство начало борьбу с церковной благотворительностью, в основном завершившуюся к концу 1920-х гг.

Ключевые слова: церковная благотворительность, феномен благотворительности, Русская Православная Церковь, церковь и государство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-04-53-62

Социальный феномен благотворительности в значительной мере характеризует любое цивилизованное общество, его экономические, социальные и культурные обстоятельства развития. Благотворительность выполняет своеобразную компенсаторную функцию [20, с. 85] – выступает формой социальной активности людей и является предпосылкой решения многих социальных проблем и преодоления общего кризиса духовности. В наши дни развитие благотворительности может способствовать консолидации гражданского общества, что позволяет решать проблемы, не решенные, по разным причинам, государством. Именно поэтому изучение благотворительности в конкретный исторический период является важной составляющей изучения всего общества в целом.

Предметом исследования данной статьи является феномен благотворительности Русской Православной Церкви (далее – РПЦ). Целью статьи является изучение развития церковной благотворительности с X в. до 1920-х гг. Для достижения поставленной цели в ходе работы над статьей были поставлены следующие исследовательские задачи: выявить основные этапы в развитии церковной благотворительности; проанализировать взаимоотношения государства и РПЦ по вопросам благотворительности.

Как принято считать, сам термин «благотворительность» в России впервые был использован Н.М. Карамзиным (1766-1826 гг.), как «буквальный перевод французского слова “bienfaisance” (“bien” и “faisant” – “хорошо, благо” и “делать” – Т.В.)» [37, с. 21] – сострадание ближнему, негосударственная форма помощи нуждающимся. До этого для обозначения подобного рода деятельности использовалось древнерусское слово «призрение» [10]. В современной литературе термин «благотворительность» трактуется несколько более широко. К примеру, «благотворительность – это не только бескорыстная помощь, оказываемая имущими нуждающимся, но и стимулирование, поддержка, влияние и развитие культуры, науки, искусства, образования, спорта, здравоохранения, одаренных детей, социальная защита населения, социальная поддержка, юридическая и мн. др.» [17, с. 7].

Сама идея благотворительности, безусловно, имеет глубокие религиозные корни. Во всех мировых религиях есть представление о благотворительной деятельности, которую обязаны вести представители той или иной конфессии. В христианстве идея благотворительности, изначально связанная с моральными и этическими нормами этой религии, восходит к ветхозаветному представлению о милосердии, развитому в новозаветном учении Иисуса Христа, принятом апостолами

и распространенном в разных частях света.

В ветхозаветном представлении о милосердии, учении Иисуса Христа и апостолов «христиане первых веков имели твердое основание для развития учения о благотворительности и милостыне как важнейшем проявлении благочестия, понимаемом как всецелое, деятельное служение Истине» [13, с. 37]. Уже в I-III вв. во всех памятниках христианской письменности говорится о необходимости служения бедным. К примеру, в «Учении двенадцати апостолов» читаем: «всякому просящему у тебя давай и не требуй обратно. Ибо Отец хочет, чтобы всем было дано от Его даров. Блажен дающий по заповеди» [23, с. 42-43], «не отвергай нуждающегося, но во всем будь общник с братом твоим и [ничего] не называй своим» [23, с. 48]. В «Пастыре» Ерм пишет, что христианин должен «служить вдовам, печься о сиротах и бедных» [23, с. 253]. О том же пишет св. Игнатий Богоносец: «вдовицы не должны быть пренебрегаемы. После Бога ты будешь попечителем их» [23, с. 371]. Характерно, что милостыня считалась обязательным делом для всех христиан: как принимающих, так и дающих ее.

Идея благотворительности прошла долгий путь развития, углубления своих положений и расширения направлений деятельности сперва в Римской империи, затем в Византийской, пока вместе с христианством не была привнесена на Русь в X в. Уже великий князь Владимир Святославич (978-1015 гг.), вместе с христианством заимствовавший из Византии и новозаветное учение о милосердии, занимался благотворительностью: князь «повелъ всяку нищу и убогу приходити на дворъ княжь и възимати всяку потребу, питье и ядение, и от скотницъ кунами», а затем «повелъ пристроити кола, накладше хлѣбъ и мясь, рыбъ, оwoць различныхъ, медовъ в бочкахъ, а въ другихъ квасъ, и возити по граду, и выпрашати: “кдѣ болнии, нищии, не могуци ходити”; и тѣмъ раздаваху на потребу» [19, с. 166-167]. Вероятно, уже тогда благотворительностью занималась и Церковь, тратившая на эти цели причитающуюся ей десятину [9, с. 15]. Так, по Уставу князя Владимира Святославича, в ведении епископа находились больницы, гостиницы, забота о слепых, хромых, калеках и вдовицах [11, с. 12].

Митрополит Иларион в «Слове о законе

и благодати» также особо подчеркивал милосердно-благотворительную деятельность великого князя Владимира, имея в виду, вероятно, не только личную инициативу князя по помощи нуждающимся, но и поддержку, оказанную им в формировании церковной благотворительности [15, с. 100].

Центром благотворительности, окончательно оформившегося уже в правление Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.) русского православия, стал Киево-Печерский монастырь. Из истории этого монастыря известно, что преп. Феодосий Печерский, основатель обители, устроил при монастыре богадельню, на которую тратил десятую часть доходов монастыря. Преп. Феодосий также проявлял заботу о заключенных, отправляя им каждую субботу воз печеного хлеба, ходатайствовал о безвинно осужденных перед князем [16, с. 254].

Таким образом, уже в домонгольский период институт благотворительности имел два основных направления – церковная благотворительность, осуществляемая, в основном, монастырями, и государственная (княжеская), нашедшая свое отражение, в частности, в деятельности великого князя Владимира Святославича, о чем говорилось выше, а также в «Поучении» Владимира Мономаха [21, с. 196].

В XII в. начался процесс постепенной децентрализации Киевского государства. Киевская Русь начала распадаться на отдельные независимые и полунезависимые феодальные княжества и уже в XIII в. ослабленная междоусобными войнами князей попала в зависимость от Золотой Орды. В монгольский период светское попечение о нуждающихся, видимо, стало настолько редким явлением, что московский князь Иван Данилович (1325-1340 гг.), который, согласно летописи, «многу милостыню даяше» [30, с. 169], получил прозвище «Калита». Безусловно, благотворительность приобрела особое значение в период «татарщины», когда количество «нищих» и «убогих» на Руси возросло в несколько раз [4, с. 238]. Тем не менее, светская благотворительность, вероятно, была отнюдь не частым явлением. Основным источником оказания помощи нуждающимся становилась Церковь, которая была освобождена от ордынского «выхода» и могла сосредоточить в своих руках существенные по тем временам ресурсы. Известно, что митр. Фотий (1408-

1431 г.) закрепил за собой доходы и пошрины, которые были предназначены для оказания помощи убогим и нищим [11, с. 13]. В «Житии» митр. Ионы (1448-1461 г.) упомянут некий «ключник Пимин», которому было поручено оказывать помощь нуждающимся [24, с. 44].

В этот период развивалась и монастырская благотворительность, связанная с деятельностью преп. Сергия Радонежского и его учеников. Так агиограф самого радонежского игумена характеризует как «сиротамь акы отец милосердь, вдовицамь яко заступникъ тепль; ... нищим же и маломощнымъ сокровище неоскудное, убогымъ, не имущимъ повседневныя пища великое утешение, болящимъ въ мнозех недузех посетитель, ... всемъ просящим подаание» [29]. К заслугам преподобного относится соединение функций русского православного монастыря с благотворительной деятельностью. Так, например, в Николаевско-Пешношском монастыре, основанном учеником Сергия Мефодием в пос. Луговом на р. Яхроме, оказывалось бесплатное лечение в больнице и имелся гостинный двор [8, с. 464-468]. «Монастырская реформа» второй половины XIV в., в которой непосредственное участие принимали митр. Алексей и преп. Сергей, возродившая на Руси общежительное монашество, во многом и стала тем фактором, благодаря которому при монастырях стали появляться больницы, богадельни и другие социальные объекты.

Позднее наибольшую известность получил Иосифов Волоколамский монастырь (1479 г.), при котором располагались странноприимный дом, гостиница, больница и богадельня [8, с. 438-442]. Уже после освобождения от ордынского владычества, в 1505 г., больницы и богадельни для нищих и странствующих были учреждены при Корнильевом и Печерском монастырях [11, с. 13]. А в конце XVI в., прославился Коневский Рождественский мужской монастырь, имевший бесплатную гостиницу для путешественников и странноприимный дом для богомольцев [8, с. 189-190].

Значимой вехой в развитии церковной благотворительности в эпоху Ивана IV Грозного (1533-1584 г.) стал Стоглавый собор 1551 г. Глава 73, посвященная устройству бла-

готворительности, предписывала нуждающимся, прокаженных и состарившихся, «не имущих где главы подклонити», переписать по всем городам и «устроить в богадельнях пищу и одежею». Во главе богаделен поставить «священников добрых да целовальников» и содержать за счет пожертвований [32, с. 183]. Подобная перепись, вероятно, была обусловлена тем, что государственные и церковные деятели середины XVI в. убедились, что раздача милостыни без разбору отнюдь не уменьшает нищенство, а увеличивает его. В общественном сознании вызрела идея о переходе к системе общественного и государственного призрения, создание которой и было отражено в главе 73. Вероятно, Иван IV понимал, что благотворительность – не только средство спасения души, но и общественно полезная деятельность. Так, царь повелел здоровых скитающихся чернецов и мирян направлять на работы в монастыри [31, с. 12]. Таким образом, в период правления Ивана IV государство предприняло первые попытки регулирования благотворительности.

Тем не менее, до конца XVIII в. попытки государства сделать институт благотворительности более организованным были весьма слабы. Период с XVII в. до 1861 г. характеризовался расширением функций благотворительности при сохранении контролирующей роли государства. Так, в историографии высказывалась точка зрения, что во время правления царя Федора Алексеевича (1676-1682 г.) началось строительство официальных государственных заведений призрения, проведена дифференциация категорий нуждающихся, приняты меры в борьбе с нищенством, продолжила свое развитие монастырская благотворительность [1, с. 22]. Однако определенные новшества в организации государственной благотворительности начали проявляться еще во время правления царя Бориса Годунова (1598-1605 г.), когда началось казенное строительство в Москве, обеспечившее работой крестьян, разоренных в голодные годы. Подобная практика использовалась и после периода Смуты как средство преодоления народной нищеты [31, с. 14].

В конце XVII-начале XVIII в. ведущая роль в благотворительной сфере все больше переходит от Церкви к государству. Особую роль в этом сыграли меры, предпринятые в

правление Петра I (1682-1725 гг.). Упразднение патриаршества и замена его коллегиальным управлением по сути поставила Церковь на службу государству, что не могло не сказаться на характере социальной деятельности Церкви. Так, при Петре I открытие и содержание больниц и богаделен входило в обязанности сперва Патриаршего, а с 1701 г. Монастырского приказа. В целом, Петр не был доволен деятельностью Церкви, потому в регламенте Духовной Коллегии от 25 января 1721 г. поручил Синоду разработать указы для предупреждения опасностей, возникающих из-за большого количества нищих в России, часть из которых «при совершенномъ здравіи, за лѣность свою пускаются на прошеніи милостыни, и по міру ходять безстудно» [25]. Петр I предпринял настоящую борьбу с нищенством. Нищим запрещалось переходить за милостыней из одного города в другой или из одного уезда в другой, за раздачу милостыни полагался штраф. Тем же, кто хотел пожертвовать деньги для помощи нуждающимся, полагалось отправлять их в богадельни [5, с. 236-239]. При Петре I появились и первые работные дома, идея которых, вероятно, была заимствована царем из Голландии [6, с. 145].

Несмотря на произошедшие изменения, Церковь продолжала оказывать помощь нуждающимся. Так, на деньги, пожертвованные П.М. Апраксиным, новгородским митр. Иовом в Новгородском Антониевом монастыре была учреждена больница. В 1706 г. им же был открыт монастырь в Колмове, недалеко от Новгорода, а также больницы для инвалидов и дом призрения для сирот и незаконнорожденных, где детей обучали грамоте и азам других наук [11, с. 17].

Во второй половине XVIII в. церковное участие в благотворительной деятельности еще более снизилось в результате секуляризации церковных земель в правление Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.), а затем и закрытия более половины всех монастырей в правление Екатерины II (1762-1796 гг.), что практически лишило Церковь доходов [27, с. 39-48]. Центр благотворительности перемещается в приказы общественного призрения, учрежденные в 1775 г. императрицей. Приказы общественного призрения устраивали богадельни, сиротские и работные дома [12,

с. 7]. Тем не менее, при многих монастырях оставались созданные ранее богадельни, странноприимные и сиротские дома.

Серьезные изменения в церковной благотворительности произошли лишь в 1860-е гг. И этому были вполне объективные причины. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. вызвало череду новых проблем социального характера: появилось огромное число безработных и нищих [31, с. 33]. Уже в 1864 г. было принята законодательство о церковно-приходских попечительствах, создаваемых «для благотворительных действий в пределах прихода» [26]. В состав попечительства входили: местные священнослужители и прихожане, избираемые на определенный срок. Также членами попечительства должны были быть церковный староста или волостные старшины. Председательство принадлежало лицу, избираемому собранием прихожан [26].

Источниками материальных средств для попечительств должны были стать добровольные пожертвования. Причем сбор пожертвований производился отдельно: 1) в пользу церкви, 2) в пользу причта, 3) для школы и благотворительных учреждений. «Если бы таковых пожертвований оказывалось недостаточно для удовлетворения всех потребностей, то попечительство, по совещании с почетнейшими прихожанами, составляет предположение о назначении определенного сбора с прихожан, единовременного или постоянного, деньгами или натурою, для производства причту пособия или для другой надобности» [26].

В обязанность попечительствам вменялось связываться с другими попечительствами для оказания помощи бедным больницами, приютами, школами. Таким образом, попечительства содействовали бы, по мере возможности, улучшению и расширению церковной благотворительности в стране.

Ведомости о приходских попечительствах стали появляться лишь в 1868 г., хотя открываться попечительства стали вскоре после принятия законодательства о них в 1864 г. [3, с. 51] Общее количество попечительств было достаточно большим. Согласно отчетам обер-прокурора Святейшего Синода, в 1869 г. были открыты приходские попечительства: в Ли-

товской епархии – 228, Рязанской – 144, Новгородской – 77, Смоленской – 50, Вологодской – 36, Киевской – 38, Подольской – 33, Вятской – 28, Черниговской – 28, Самарской – 27 [14, с. 124]. Всего приходских попечительств в 1871 г. насчитывалось 7596 [14, с. 120], а к 1907 г. их число достигло 20 045 [3, с. 51]. В одной Москве, как свидетельствуют материалы Московской духовной консистории, к началу XX в. насчитывалось около 110 приходских попечительств [22, с. 366]. В число их обязанностей входила забота о бедных, малолетних и престарелых. Возникающие приходские попечительства были очень недолговечны. Так в 1893 г. по стране возникло 872, а закрылось 689 попечительств [3, с. 51].

При кажущемся большом количестве приходских попечительств результаты их социальной работы были весьма скромными: в 1899 г. при православных церквях было 68 больниц на 905 кроватей (из них на частном и общественном содержании 49 больниц на 673 кровати). Богаделен на частном и общественном содержании – 772 на 9549 человек, на частном и казенном – 96 на 1369 человек [3, с. 51], что при масштабах Российской империи, конечно, было недостаточным.

Незадолго до революции 1917 г. были поставлены вопросы о проведении церковной реформы, которая, в частности, должна была затронуть управление церковными приходами – дать им финансовую самостоятельность и возложить на них устройство школ, больниц, домов престарелых. Считалось, что приход является общественной единицей, наиболее близко знающей нужды простого народа, следовательно, приходская благотворительность наиболее полно отвечала бы реальным потребностям нуждающихся в помощи. Новый приходской устав («Определение о православном приходе») был принят на Поместном соборе РПЦ только 18 апреля 1918 г. [36, с. 109] Однако условия уже изменились и реально в силу он так и не вступил.

Постепенно набравшая силу в России церковная благотворительность была практически уничтожена в ходе революции. Декрет СНК от 20 января (2 февраля) 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» юридически и практически лишил РПЦ возможности осуществлять свою благо-

творительную миссию. Так п. 12 декрета лишил церковные и религиозные общества прав собственника и прав юридического лица [7, с. 371-374].

Тем не менее, несмотря на условия явного притеснения, РПЦ не отказалась от социальной активности. Это ярко проявилось в ходе кампании по ликвидации голода в Поволжье. В августе 1921 г. в структуре РПЦ были созданы всецерковный и епархиальные комитеты помощи голодающим, которым удалось собрать свыше 9 млн. руб. [18, с. 119] Безусловно, поднятие авторитета РПЦ в обществе было не в интересах новой власти. Вскоре Всецерковный комитет был закрыт, а собранные средства конфискованы. Однако государство не могло справиться с голодом самостоятельно. Уже 9 декабря ВЦИК разрешил сбор пожертвований религиозным организациям. Вслед за этим комитет помощи голодающим (Помгол) предложил Церкви добровольно сдавать ценности, не используемые в богослужениях, на что было получено согласие патр. Тихона [38, с. 81-82].

В первой половине 1920-х гг. церковной благотворительностью активно занимались православные братства: бр. «Воскресения Христова», бр. «Животворящего Креста Господня», Александро-Невское братство, бр. «Апостола и евангелиста Иоанна Богослова» и др. Так, например, к благотворительным инициативам Александро-Невского братства относят организацию нескольких «питательных пунктов» для пострадавших от голода 1921-22 гг., которые в большом количестве прибывали в крупные города, в том числе в Петроград [2, с. 265]. Однако в результате репрессивной политики советского государства по изъятию церковных ценностей в 1922-1923 гг. по некоторым данным было уничтожено 2691 священник, 1962 монаха, 3447 монахинь и большое число мирян [28, с. 106], что фактически свело на нет церковную благотворительность уже к середине 1920-х гг.

Окончательный запрет на осуществление церковной благотворительности прозвучал в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (8 апреля 1929 г.). В частности, в постановлении (п. 17) значилось, что религиозным объединениям воспрещается: а) создавать кассы взаимопо-

мощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; б) оказывать материальную поддержку своим членам [35, с. 33]. Вместе с фактическим разгромом организационной структуры РПЦ, организацией антирелигиозной пропаганды, закрытием храмов и монастырей, физическим уничтожением священнослужителей и простых верующих это постановление сделало практически невозможным осуществление любой социально значимой деятельности Церкви.

Итак, на протяжении пяти рассмотренных этапов в истории нашей страны – домонгольский, монгольский, послемонгольский («царский»), императорский и советский – практика церковной благотворительности была тесно связана с государством. Еще великий князь Владимир Святославич выделил Церкви десятину, что, вероятно, стало одним из источников для церковной благотвори-

тельности. Затем наступил относительно короткий период, когда церковная благотворительность существовала почти независимо от государства (в следствие, феодальной раздробленности и зависимости от Орды) и осуществлялась, в основном, монастырями. Со времени Ивана IV начались первые попытки государства контролировать и регулировать церковную благотворительность. Своего апогея эти попытки достигли в имперский период (до 1860-х гг.) и ознаменовались установлением полного контроля государства над церковной благотворительностью и почти полным отсутствием тенденции к ее расширению. Лишь после отмены крепостного права благотворительность Церкви вновь начала развиваться, благодаря появлению церковно-приходских попечительств. Однако после революции 1917 г. советское государство начало борьбу с церковной благотворительностью, в основном завершившуюся к началу 1920-х гг. Восстановлена церковная благотворительность была лишь в 1990 г. [33, с. 92-98; 34, с. 112-119]

Список литературы

1. Батоева С.А. Развитие благотворительности в России в 1861-1917 гг. (На примере Забайкалья). Чита: ЧитГУ, 2011. 203 с.
2. Беглов А.Л. Церковно-общественные движения на рубеже 1910-1920-х гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 19. С. 263-269.
3. Белоножко Е.П. Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX-XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 8 (39). 2007. С. 49-53.
4. Борисов Н.С. Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.). М.: Изд-во МГУ, 1999. 391 с.
5. Галай Ю.Г. Законодательные меры Петра Великого по искоренению нищенства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 236-239.
6. Головкин Р.Б., Нарышкина Н.И. Правовые и организационные основы функционирования работных домов в европейских странах и России в XVI-XVIII вв. // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 143-147.
7. Декреты советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 625 с.
8. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. 984 с.
9. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / подг. Я.Н. Шапов. М.: Издательство «Наука», 1976. 240 с.
10. Дуплий Е.В. Становление и развитие приказов общественного призрения в России (1775-1864 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2004. 260 с.
11. Зубанова С.Г., Патюлина Н.Д., Рузанова Н.П. Социальное служение Церкви: связь традиции с современностью. М.: ЛИКА, 2012. 376 с.

12. Иваняков Р.И. Церковная благотворительность как средство профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в истории российского государства в XVIII-XIX вв. // Актуальные проблемы российского права. № 2 (19). 2011. С. 4-11.
13. Игумен Тарасий (Ланге). Благотворительность и милостыня как важнейшие аспекты христианского благочестия в творениях отцов доникейского периода // Христианские чтения. № 1. 2014. С. 35-50.
14. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1871 год. СПб.: Синодальная типография, 1872.
15. Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, Скрипторий, 1994. 146 с.
16. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 2009. 784 с.
17. Клемантович И.П., Скоч А.В. Зарождение и развитие благотворительности как социального института особого типа. М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000. 220 с.
18. Марченко А.Н. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в советском государстве (1918-1964 гг.) // Вестник ЧелГУ. История. Выпуск 24. №15 (116). 2008. С. 118-132.
19. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 642 с.
20. Основы религиоведения / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высш. шк., 2005. 368 с.
21. Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 1: Домонгольский период / сост. И.Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. 352 с.
22. Панкрат Т.В. Основные направления благотворительной деятельности приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия) (тезисы доклада) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 19. 366 с.
23. Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
24. Повесть имат сказание собрано отчасти житиа и чудотворения иже во святых отца нашего Ионы, Митрополита всея Русии // Вестник церковной истории. 2007. № 2. С. 17-60.
25. Полное собрание законов Российской империи. Том VI. № 3718. Ч. 3. П. 12.
26. Полное собрание законов Российской империи. Том XXXIX. Отделение первое. № 41144.
27. Полянцева А.В. Секуляризация церковных вотчин в условиях развивающегося абсолютизма. Манифест 1764 года // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 39-48.
28. Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
29. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году [Электронный ресурс] // Клосс Б.М. Житие Сергия Радонежского. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitie-sergija-radonezhskogo/ (дата обращения: 26.06.2018).
30. ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. 464 с.
31. Разумцев С. Праведный Иоанн Кронштадтский и Дома трудолюбия в России. М.: Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»; Отчий дом, 2012. 232 с.
32. Стоглав. Собор, бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче. Лондон, 1860. 239 с.
33. Тулянов В.А. Благотворительность Русской Православной Церкви в рамках феномена современной российской благотворительности (на примере православной службы «Милосердие») // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Том 25. № 1. С. 92-98.
34. Тулянов В.А. Церковная благотворительность в современной истории России: неко-

торые аспекты финансирования Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 112-119.

35. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том второй. 1929-1939 гг. М., 1959. 495 с.

36. Цыпин В., прот. Определения и постановления Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. // Богословский вестник. 1993. Т. 1. № 1. С. 102-224.

37. Шафранов-Куцев Г.Ф. Благотворительность в России: традиции и современность // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №4. С. 20-32.

38. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF CHARITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (X CENTURY – 1920S.)

The article studies main stages of development of Church charity in the period X V. – 1920s, the Chronological scope of the study due to the emergence of the phenomenon of Church charity in the X century and its legislative prohibition of the Soviet power in the 1920s, the Purpose of this article is to study the development of Church charity from the tenth century to the 1920s To achieve this goal during the work on this article we posed the following research objectives: to identify the main stages in the development of Church charity; to analyze the relationship between the state and the ROC on charity. In the course of the study, some results were obtained: it was possible to identify five stages of development of Church charity – pre-Mongolian, Mongolian, post-Mongol ("Royal"), Imperial and Soviet. In most stages, the practice of Church charity has always been closely connected with the state. However, after the revolution of 1917, the Soviet state began to struggle with Church charity, which basically ended by the early 1920s.

Keywords: Church charity, phenomenon of charity, Russian Orthodox Church, Church and state.

References

1. Batoeva S.A. Razvitie blagotvoritel'nosti v Rossii v 1861-1917 gg. (Na primere Zabajkal'ya). CHita: CHitGU, 2011. 203 s.

2. Beglov A.L. Cerkovno-obshchestvennye dvizheniya na rubezhe 1910-1920-h gg. // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2009. T. 1. № 19. S. 263-269.

3. Belonozhko E.P. Deyatel'nost' cerkovno-prihodskih popечitel'stv v osushchestvlenii social'nogo prizreniya v Rossii v XIX-XX vv. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. № 8 (39). 2007. S. 49-53.

4. Borisov N.S. Politika Moskovskih knyazej (konec XIII – pervaya polovina XIV v.). М.: Izdvo MGU, 1999. 391 s.

5. Galaj YU.G. Zakonodatel'nye mery Petra Velikogo po iskoreneniyu nishchenstva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2007. № 1. S. 236-239.

6. Golovkin R.B., Naryshkina N.I. Pravovye i organizacionnye osnovy funkcionirovaniya rabotnyh domov v evropejskih stranah i Rossii v XVI-XVIII vv. // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 3 (21). S. 143-147.

7. Dekrety sovetskoj vlasti. Tom 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. 625 s.

8. Denisov L.I. Pravoslavnye monastyri Rossijskoj imperii. М., 1908. 984 s.

9. Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI-XV vv. / podg. YA.N. SHCHapov. М.: Izdatel'stvo «Nauka», 1976. 240 s.

10. Duplij E.V. Stanovlenie i razvitie prikazov obshchestvennogo prizreniya v Rossii (1775-1864 gg.): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. М., 2004. 260 s.

11. Zubanova S.G., Patyulina N.D., Ruzanova N.P. Social'noe sluzhenie Cerkvi: svyaz' tradicii s sovremennost'yu. М.: LIKA, 2012. 376 s.

12. Ivanyakov R.I. Cerkovnaya blagotvoritel'nost' kak sredstvo profilaktiki i preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih v istorii rossijskogo gosudarstva v XVIII-XIX vv. // Aktual'nye

problemy rossijskogo prava. № 2 (19). 2011. S. 4-11.

13. Igumen Tarasij (Lange). Blagotvoritel'nost' i milostynya kak vazhnejšie aspekty hristianskogo blagochestiya v tvorenijah otcov donikejskogo perioda // Hristianskie chteniya. № 1. 2014. S. 35-50.

14. Izvlechenie iz vsepoddannejshego otcheta ober-prokurora Svyatejshego Sinoda gr. D. Tolstogo po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniya za 1871 god. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1872.

15. Ilarion. Slovo o Zakone i Blagodati. M.: Stolica, Skriptorij, 1994. 146 s.

16. Kartashev A.V. Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi. T. 1. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyra, 2009. S. 2009. 784 s.

17. Klemantovich I.P., Skoch A.V. Zarozhdenie i razvitie blagotvoritel'nosti kak social'nogo instituta osobogo tipa. M.: RIC MGOPU im. M.A. SHolohova, 2000. 220s.

18. Marchenko A.N. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v sovet'skom gosudarstve (1918-1964 gg.) // Vestnik CHelGU. Istoriya. Vypusk 24. №15 (116). 2008. S. 118-132.

19. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov / pod red. A.N. Nasonova. M.-L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950. 642 s.

20. Osnovy religiovedeniya / pod red. I.N. YAblokova. M.: Vyssh. shk., 2005. 368 s.

21. Pamyatniki obshchestvennoj mysli Drevnej Rusi. T. 1: Domongol'skij period / sost. I.N. Danilevskij. M.: ROSSPEN, 2010. 352 s.

22. Pankrat T.V. Osnovnye napravleniya blagotvoritel'noj deyatel'nosti prihodskih popechitel'stv Moskvy (vtoraya polovina XIX – nachalo XX stoletiya) (tezisy doklada) // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2009. T. 1. № 19. 366 s.

23. Pisaniya muzhej apostol'skih. M.: Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. 672 s.

24. Povest' imat skazanie sobrano otchasti zhitia i chudotvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Iony, Mitropolita vseya Rusii // Vestnik cerkovnoj istorii. 2007. № 2. S. 17-60.

25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Tom VI. № 3718. CH. 3. P. 12.

26. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Tom XXXIX. Otdelenie pervoe. № 41144.

27. Polyanceva A.V. Sekulyarizaciya cerkovnyh votchin v usloviyah razvivayushchegosya absoljutyzma. Manifest 1764 goda // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. 2016. № 60. S. 39-48.

28. Pospelovskij D.V. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke. M.: Respublika, 1995. 511 s.

29. Pohval'noe slovo Sergiyu Radonezhskomu, napisannoe Epifaniem Premudrym v 1412 godu [Elektronnyj resurs] // Kloss B.M. ZHitie Sergiya Radonezhskogo. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitie-sergija-radonezhskogo/ (data obrashcheniya: 26.06.2018).

30. PSRL. T. 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV v. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949. 464 s.

31. Razumcev S. Pravednyj Ioann Kronshtadtskij i Doma trudolyubiya v Rossii. M.: Fond regional'nyh social'nyh programm «Nashe budushchee»; Otchij dom, 2012. 232 s.

32. Stoglav. Sobor, byvshij v Moskve pri velikom gosudare care i velikom knyaze Ivane Vasil'eviche. London, 1860. 239 s.

33. Tulyanov V.A. Blagotvoritel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v ramkah fenomena sovremennoj rossijskoj blagotvoritel'nosti (na primere pravoslavnoj sluzhby «Miloserdie») // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. Tom 25. № 1. S. 92-98.

34. Tulyanov V.A. Cerkovnaya blagotvoritel'nost' v sovremennoj istorii Rossii: nekotorye aspekty finansirovaniya Blagotvoritel'nogo fonda Moskovskoj eparhii po vosstanovleniyu porushennyh svyatyn' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2019. № 1. S. 112-119.

35. Hronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta i postanovleniya Pravitel'stva RSFSR. Tom vtoroj. 1929-1939 gg. M., 1959. 495 s.

36. Cypin V., prot. Opredeleniya i postanovleniya Pomestnogo sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917-1918 gg. // Bogoslovskij vestnik. 1993. T. 1. № 1. S. 102-224.

37. SHafranov-Kucev G.F. Blagotvoritel'nost' v Rossi: tradicii i sovremennost' // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №4. S. 20-32.

38. SHkarovskij M.V. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve (Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939-1964 godah). M.: Krutickoe Patriarshee Podvor'e; Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 1999. 400 s.

Об авторах

Дзюбан Валерий Валерьевич – доктор исторических наук, профессор, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» (Россия)

Тулянов Владислав Андреевич – аспирант, Московский государственный областной университет (Россия)

Dzuban Valery Valer'evich – doctor of historical Sciences, Professor, Institute of world civilizations (Russia)

Tulyanov Vladislav Andreevich – post-graduate student, Moscow state regional University (Russia)